

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ24-488

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 января 2025 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Зинченко И.Н.,
Тютин Д.В.

при секретаре

Иванове В.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административным исковым заявлениям Абубакарова Максима Сайнудиевича, Азизова Хадиса Курбаналиевича, Бирлова Олега Руслановича, Гузиева Вячеслава Михайловича, Иванова Леонида Владимировича, Карпова Виктора Викторовича, Кирсеева Александра Серафимовича, Сироткина Андрея Юрьевича о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок

по апелляционной жалобе Бирлова О.Р. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2024 г. по делу № АКПИ24-738, которым в удовлетворении административных исковых заявлений отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения Бирлова О.Р., принимавшего участие в судебном заседании посредством видеоконференц-связи и поддержавшего доводы апелляционной жалобы, объяснения Кирсеева А.С., принимавшего участие в судебном заседании посредством видеоконференц-связи и полагавшего доводы апелляционной жалобы обоснованными, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Верховным Судом Республики Коми 15 июня 2023 г. в отношении Абубакарова М.С., Азизова Х.К., Бирлова О.Р., Гузиева В.М., Иванова Л.В., Карпова В.В., Кирсеева А.С., Сироткина А.Ю. и других постановлен приговор, по которому они признаны виновными в совершении ряда преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ). Бирлов О.Р. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 210, частью 2 статьи 209, подпунктами «ж», «з», «к» части 2 статьи 105 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 1 000 000 руб. и с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11 июля 2024 г. данный приговор Верховного Суда Республики Коми от 15 июня 2023 г. в части изменён, в части оставлен без изменения.

Абубакаров М.С., Азизов Х.К., Бирлов О.Р., Гузиев В.М., Иванов Л.В., Карпов В.В., Кирсеев А.С., Сироткин А.Ю. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с административными исковыми заявлениями о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок: Абубакаров М.С., Бирлов О.Р., Гузиев В.М., Карпов В.В. – в размере 1 350 000 (один миллион триста пятьдесят тысяч) руб., Азизов Х.К., Сироткин А.Ю. – в размере 148 000 (сто сорок восемь тысяч) руб., Иванов Л.В. – в размере 2 890 000 (два миллиона восьмьсот девяносто тысяч) руб.

В обоснование заявленных требований административные истцы указывали, что общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу, исчисляемая: Ивановым Л.В. с 15 сентября 2005 г. – составила 19 лет 9 месяцев; Сироткиным А.Ю. с 3 мая 2018 г. по 11 июля 2024 г. – 6 лет 2 месяца; Азизовым Х.К., Абубакаровым М.С., Бирловым О.Р., Гузиевым В.М., Карповым В.В. с 18 февраля 2017 г. по 11 июля 2024 г., – 7 лет 5 месяцев; Кирсеевым А.С., с марта 2018 г. – 6 лет 3 месяца, является чрезмерной и не отвечает требованиям разумного срока. Считают, что данные сроки являются значительными периодами уголовного преследования, при этом ни за одну из образовавшихся задержек разбирательства дела они ответственности не несут, так как не уклонялись от производства следственных и судебных действий, не создавали препятствий органам предварительного следствия и суду, не злоупотребляли своими правами.

Обстоятельствами, повлиявшими на длительность судопроизводства по уголовному делу, по мнению административных истцов, являлись: в ходе производства предварительного расследования – бездействие органов предварительного расследования, а также длительное ознакомление с материалами уголовного дела; в ходе производства дела в суде – вынесение

судом постановления об отказе в удовлетворении ходатайств подсудимых о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, которое впоследствии было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение; приглашение присяжных заседателей спустя 89 дней после окончания предварительного следствия; отложение судебных заседаний в связи с болезнью присяжных заседателей вместо их замены запасными присяжными заседателями; несвоевременное предоставление стороной обвинения доказательств и обеспечение явки свидетелей; ненадлежащая организация работы суда и отсутствие каких-либо процессуальных действий в период с 19 июля по 13 сентября 2021 г.; предоставление подсудимым в ходе судебного разбирательства времени для ознакомления с материалами уголовного дела; проведение судебных заседаний неполный рабочий день; несвоевременное направление участникам процесса копий апелляционного представления и апелляционных жалоб, а также рассмотрение дела в апелляционной инстанции в течение трёх месяцев, в связи с чем административные истцы неоднократно обращались с заявлениями к председателю суда об ускорении судопроизводства. В результате столь длительного рассмотрения дела они всё это время содержались в следственном изоляторе, не могли работать, получать доход, видеться с семьями и детьми, обеспечивать их, испытывали моральные и нравственные страдания.

Министерство финансов Российской Федерации (далее также – Минфин России), привлечённое к участию в деле в качестве административного ответчика, в письменных возражениях на административные иски просило отказать в их удовлетворении, указав, что нарушение разумного срока судопроизводства по административному делу отсутствует.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2024 г. в удовлетворении административных исковых заявлений административным истцам отказано.

Не согласившись с таким решением, Бирлов О.Р. в апелляционной жалобе просит его отменить и принять новое решение – об удовлетворении административного иска о присуждении ему компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 1 350 000 (один миллион триста пятьдесят тысяч) руб. Полагает, что суд при вынесении названного решения не учёл все обстоятельства, имеющие значение для данного дела, в частности: допущенную судом при рассмотрении уголовного дела волокиту; вынесение судьёй постановления об отказе в удовлетворении ходатайств подсудимых о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, которое было отменено и дело направлено на новое рассмотрение; длительность допроса свидетелей; время обжалования другими подсудимыми постановления о выделении дела в отношении подсудимого (Солдатов С.Ю.) в отдельное производство; неявку в судебное заседание свидетелей; длительные отложения судебных заседаний, а также объявленные перерывы по делу и длительные отпуска судьи и участников процесса, повлекшие нарушение разумного срока судопроизводства. В жалобе указал на то, что в результате такого длительного рассмотрения уголовного дела он

претерпел моральные и нравственные страдания, выразившиеся в том числе в длительном незаконном содержании под стражей, отсутствии возможности общения с родными, ухудшении его состояния здоровья.

Административные истцы Абубакаров М.С., Азизов Х.К., Гузиев В.М., Иванов Л.В., Карпов В.В., Сироткин А.Ю. о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены в установленном законом порядке.

Минфин России в возражениях на апелляционную жалобу возражал против её удовлетворения, указав, что оснований для изменения или отмены решения суда не имеется. В письменном ходатайстве просил о рассмотрении данной жалобы в отсутствие его представителя.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены решения суда не находит.

В соответствии с частью 1 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации лицо, полагаящее, что государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, должностным лицом нарушено его право на судопроизводство в разумный срок, включая досудебное производство по уголовному делу и применение меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, может обратиться в суд с административным иском о присуждении компенсации.

Частью 2 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации) предусмотрено, что компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) в статье 6¹ установлено, что уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок; уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные данным кодексом, продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены названным кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок; при определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или

вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства (части 1–3).

В пункте 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» разъяснено, что общая продолжительность уголовного судопроизводства определяется с момента начала осуществления уголовного преследования до момента принятия решения по результатам досудебного производства либо вступления в законную силу итогового судебного решения.

Руководствуясь приведёнными нормами действующего законодательства, разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что право Бирлова О.Р. на судопроизводство в разумный срок нарушено не было.

Исследовав материалы уголовного дела № 41802870035040055 и подробно изложив в решении хронологию как досудебного производства, так и производства по уголовному делу в суде, Верховный Суд Российской Федерации обоснованно исходил из того, что общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу в отношении Бирлова О.Р., исчисляемая с 28 марта 2017 г., то есть со дня его задержания, по 11 июля 2024 г. – до принятия последнего судебного акта по уголовному делу, составила 7 лет 3 месяца 14 дней, из которых продолжительность досудебного производства в отношении Бирлова О.Р. – 2 года 9 месяцев 28 дней (с 28 марта 2017 г. по 24 января 2020 г.) и продолжительность рассмотрения дела в суде – 4 года 5 месяцев 18 дней (с 25 января 2020 г. по 11 июля 2024 г.), не является чрезмерной и отвечает требованиям разумности, следовательно, не содержит признаков нарушения разумного срока.

Вопреки утверждениям Бирлова О.Р. в апелляционной жалобе, суд первой инстанции, разрешая данное дело, проанализировал действия органов предварительного следствия и суда при рассмотрении уголовного дела, и пришёл к правильному выводу, что они были достаточными и эффективными, по делу проведены необходимые оперативно-следственные действия, допрошены многочисленные свидетели, потерпевшие, обвиняемые, назначены и проведены судебные экспертизы, а также подготовлены и направлены различные запросы для проверки фактических обстоятельств и данных о личности подозреваемых и обвиняемых. Длительных периодов бездействия, свидетельствующих о нарушении органами предварительного следствия и судом разумного срока уголовного производства не установлено.

Доводы Бирлова О.Р. в апелляционной жалобе о том, что на длительность судопроизводства повлияли необоснованные отложения судом судебных заседаний, а также принятое судьёй постановление об отказе в рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, которое было отменено Третьим кассационным судом общей юрисдикции, в результате чего уголовное дело не рассматривалось в течение 8 месяцев, и данные обстоятельства, по его мнению, не были учтены судом первой инстанции при разрешении данного дела, ошибочны и не опровергают вывода суда о том, что общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу в отношении административного истца не содержит признаков нарушения разумного срока рассмотрения.

Согласно пункту 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» действия суда признаются достаточными и эффективными, если они осуществляются в целях своевременного рассмотрения дела, в частности, судом эффективно проводилась подготовка дела к судебному разбирательству, осуществлялось руководство ходом судебного заседания в целях создания условий для всестороннего и полного исследования доказательств и выяснения обстоятельств дела, а также из судебного разбирательства устранялось то, что не имело отношения к делу. С учётом изложенного исследованию подлежат вопросы, связанные со своевременностью назначения дела к слушанию, проведением судебных заседаний в назначенное время, обоснованностью отложения дела, сроками изготовления судьёй мотивированного решения и направления его сторонам, полнотой осуществления судьёй контроля за выполнением работниками аппарата суда своих служебных обязанностей, в том числе по извещению участвующих в деле лиц о времени и месте судебного заседания, своевременным изготовлением протокола судебного заседания и ознакомлением с ним сторон, полнотой и своевременностью принятия судьёй мер в отношении участников процесса, в частности, мер процессуального принуждения, направленных на недопущение их процессуальной недобросовестности и процессуальной волокиты по делу, осуществлением судьёй контроля за сроками проведения экспертизы, наложением штрафов, а также мер в отношении других лиц, препятствующих осуществлению правосудия, и т.д.

Судом первой инстанции надлежащим образом проверена продолжительность рассмотрения уголовного дела в Верховном Суде Республики Коми и установлено, что действия суда в этот период были достаточными и эффективными, судебные разбирательства проводились судом с соблюдением прав участников процесса, заседания назначались в установленные законом сроки, в соответствии с утверждёнными и согласованными со всеми участниками процесса графиками проведения судебных заседаний, слушания велись непрерывно, перерывы по делу

являлись необходимыми и обоснованными, периоды неактивности суда были непродолжительными, ознакомление участников процесса с материалами уголовного дела проводилось в соответствии с требованиями процессуального законодательства, при явном затягивании участниками процесса ознакомления с материалами уголовного дела постановлениями судьи Верховного Суда Республики Коми им устанавливались определённые сроки такого ознакомления. Хронология производства в суде подробно приведена в обжалуемом решении и соответствует материалам уголовного дела.

Из материалов данного дела усматривается, что имели место отложения судебных заседаний, обусловленные различными причинами, в частности, по причине болезни подсудимых, в том числе осуждённого Бирлова О.Р., и присяжных заседателей; недоставки подсудимого Рохлина А.И., связанной с его отказом выезжать в судебное заседание; неявки присяжных заседателей в судебные заседания, которые не могут рассматриваться, как ошибочно полагает административный истец в апелляционной жалобе, затягиванием судебного разбирательства, хотя и затрудняли его проведение в разумные сроки, поскольку они были вызваны необходимостью соблюдения в полном объёме прав участников процесса и не повлияли в существенной степени на общую продолжительность судопроизводства по делу. Исследование указанных обстоятельств не позволяет сделать вывод о том, что судом при рассмотрении уголовного дела была допущена волокита, повлёкшая нарушение разумного срока судопроизводства, поскольку отложение судебного разбирательства по уголовному делу имело место в случаях, предусмотренных законом, при наличии к тому оснований. Руководство ходом судебного рассмотрения способствовало созданию условий для всестороннего и полного исследования доказательств и выяснения обстоятельств дела.

Отмена судебного акта об отказе в рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей вышестоящим судом в предусмотренном законом порядке не относится к названным выше обстоятельствам и не является самостоятельным основанием для удовлетворения административного иска, как ошибочно указано в апелляционной жалобе. Период обжалования отменённого определения об отказе в рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей учтён при исчислении общей продолжительности судопроизводства, которая не является чрезмерной и не может быть признана нарушающей право административного истца на рассмотрение дела в разумный срок.

Целесообразность и обоснованность выделения Верховным Судом Республики Коми уголовного дела в отношении Солдатова С.Ю. в отдельное производство, и повторное его объединение в одно производство, обеспечение явки и участие тех или иных свидетелей в судебном заседании, а также длительность их допроса, на которые ссылается административный истец как на обстоятельства, повлиявшие на длительность судопроизводства, не могут быть предметом проверки Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с Законом о компенсации и сами по себе не свидетельствуют о нарушении разумного срока.

В пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» разъяснено, что при оценке правовой и фактической сложности дела надлежит принимать во внимание обстоятельства, затрудняющие рассмотрение дела, число соистцов, соответчиков и других участвующих в деле лиц, необходимость проведения экспертиз, их сложность, необходимость допроса значительного числа свидетелей, участие в деле иностранных лиц, необходимость применения норм иностранного права, объём предъявленного обвинения, число подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, а также необходимость обращения за правовой помощью к иностранному государству.

Эти разъяснения применены судом первой инстанции при рассмотрении и разрешении данного дела. При оценке разумности продолжительности производства по уголовному делу суд правомерно исходил из того, что объём уголовного дела № [REDACTED] составил 765 томов, из них 669 – следственных, в ходе предварительного следствия по делу в качестве обвиняемых были привлечены 18 лиц, которым предъявлено обвинение в совершении преступлений различной тяжести (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нём (ней), бандитизм, убийство, покушение на убийство, похищение человека, вымогательство, незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов, незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств, мошенничество). Потерпевшими признаны 15 лиц, для защиты обвиняемых и других лиц в ходе предварительного следствия привлекались 102 защитника (адвоката), в частности, 12 адвокатов участвовали при оказании юридической помощи обвиняемым, с которыми заключено досудебное соглашение, 19 адвокатов – при допросе свидетелей. На стадии следствия допрошены 556 лиц, в ходе судебного разбирательства допрошены 247 лиц, из них сведения о 3 свидетелях засекречены, 1 лицо привлечено в качестве гражданского истца, 5 лиц (на имущество и денежные средства которых судом наложен арест) привлечены в качестве третьих лиц, 51 адвокат принимал участие в ходе судебного разбирательства, по делу проведено 87 различных экспертиз.

Принимая обжалуемое решение, как следует из его содержания, суд первой инстанции правильно принял во внимание общую продолжительность уголовного судопроизводства, объём уголовного дела, его сложность, поведение участников процесса, достаточность и эффективность действий органов предварительного следствия, суда и пришёл к обоснованному выводу о том, что продолжительность рассмотрения уголовного дела № [REDACTED] в отношении Бирлова О.Р. не была чрезмерной и отвечала требованию разумного срока.

Ссылка Бирлова О.Р. в апелляционной жалобе на незаконное содержание его под стражей в течение более семи лет на правомерность обжалуемого решения не влияет, поскольку при рассмотрении административного дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок суд не вправе проверять законность и обоснованность принятых органами предварительного следствия или судом процессуальных решений, в том числе в отношении меры пресечения.

Вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения административного искового заявления Бирлова О.Р. о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок основан на анализе исследованных доказательств, которым дана оценка по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, мотивирован, соответствует материалам дела и требованиям законодательства.

В апелляционной жалобе не приведено каких-либо доводов, которые не получили оценку суда в решении и могли бы повлиять на законность и обоснованность обжалованного судебного решения.

Судом соблюдены нормы процессуального права, нормы материального права правильно применены и истолкованы. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2024 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Бирлова Олега Руслановича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

И.Н. Зинченко

Д.В. Тютин